

УДК 241.11:123.1

Реализация свободы в религиозной культуре

Дмитриева Елизавета Викторовна

Аспирант кафедры философии,
Омский государственный педагогический университет,
644099, Российская Федерация, Омск, наб. им. Тухачевского, 14;
e-mail: malina.ru82@mail.ru

Аннотация

В статье рассматривается понятие религиозной культуры, в основе которой лежит религиозный догмат. Предпосылкой для постановки проблемы послужила идея неизменности религиозной культуры и осознание того, что этот тип культуры нельзя назвать культурой в полном смысле этого определения, поскольку она имеет статичное основание, а именно религиозную догму. Среди сущностных характеристик культуры – свобода как ценность. Каким образом в рамках религиозной культуры сочетаются догмат и свобода? Можно ли реализовать свободу в пределах этого типа культуры, основанного на религиозных догмах, устойчивых к трансформации? Свобода как трехуровневое понятие в полной мере реализуется в религиозной культуре на высшем уровне понимания свободы: несмотря на статичное догматическое основание религиозной культуры, в ней нет ограничений для осознания себя свободным в рамках бытия, как личного, так и общественного. Религиозная культура антиномична в соединении высшего, идеалистического посыла к Богу и мирских способов ее воплощения, в чем проявляется специфика данного типа культуры. Анализ категории свободы, осуществляемый в данной работе, позволяет выразить специфику реализации свободы в религиозной культуре, таким образом, выделяя культурную составляющую в понимании этого типа культуры. Рассмотрение свободы не только как философской, но и как культурной категории дает основание для дальнейшего анализа базовых культурных компонентов, таких как ценность и творчество. Основными методами для данного исследования послужили сравнительный и историко-генетический.

Для цитирования в научных исследованиях

Дмитриева Е.В. Реализация свободы в религиозной культуре // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2016. № 3. С. 95-103.

Ключевые слова

Культура, религиозная культура, православие, основные компоненты культуры, свобода в религиозной культуре.

Введение

С какой бы точки зрения мы не подходили к объяснению феномена культуры, религиозной или, скажем, марксистской, какое бы определение не взяли за основу, в итоге мы все равно будем вынуждены вычленить ее основные компоненты, присущие любому типу культуры. К таким фундаментальным основаниям культуры относят: особенности реализации свободы, ценности, лежащие в основе культуры и процесс творчества.

Рассматривая религиозную культуру с точки зрения этого триединства, мы приходим к вопросу о сущности религиозной культуры. Религия и культура не один век идут рядом. Их близость и противоположность – тема для размышлений не только настоящего времени. К этой теме обращалась русская философская мысль конца XIX-начала XX веков в лице Н.А. Бердяева, П.А. Флоренского, С.Н. Булгакова и др. Особое сходство религии и культуры обнаруживается в том, что стремление человека к увековечиванию себя в культуре, наблюдается и в религии. В религии мы так же «находим какое-то особое, специфическое самоутверждение личности... Мы не ошибемся, если скажем, что религия есть всегда то или иное самоутверждение личности в вечности» [Лосев, 2014, 143]. Сегодня с ростом количества различных курсов и дисциплин (Основы православной культуры, Основы религиозных культур и светской этики), направленных на расширение знания в области православной культуры, актуальным становится вопрос: «В чем особенность православной культуры?», «Что есть религиозная культура в целом?».

Надо отметить, что религиозная культура не есть религиозный догмат, ведь «догмат, или догма (др.-греч. *δόγμα, δόγματος* – мнение, решение, постановление) – основное положение в религиозном учении, в господствующей идеологии и т.п., принимаемое слепо на веру и не подлежащее критике (сомнению)» [Крысин, 2008, 46], он есть нечто установленное и не подлежащее изменению. Однако культура есть явление динамичное, в том числе и религиозная культура. Если мы будем говорить о культуре христианства, то неоспорим тот факт, что религиозная культура средних веков значительно отличается от религиозной культуры современности.

Компоненты культуры

Помня о том, что культура – многогранное явление, становится понятным, что культура религиозная не может быть односторонне основанной лишь на религиозных догмах, она должна содержать и другие элементы, своеобразные молекулы культуры, которые позволяют ей быть и называться культурой. Для понимания сущности ее необходимо, как минимум, попытаться применить своеобразное лекало совокупности свободы, творчества и ценностей как основных компонентов культуры, определить возможности их реализации именно в культуре религиозной на основе предполагаемого Абсолюта-творца или Бога, что приводит к особому пониманию реализации свободы-творчества-ценностей. Каждый из этих компонентов своеобразно реализован в религиозной культуре.

При рассмотрении процесса творчества мы встретим различные подходы к этой форме деятельности. Творчество, представленное в данном виде культуры, специфично своим основанием, которым выступает высшее трансцендентное существо – Бог. Дальнейшую специфику творческого процесса выявляет и особая каноничность форм самого творчества. Этими формами выступают хоровое пение, зодчество и иконопись (мозаика) в отличие от традиционных форм проявления творчества, а именно скульптуры, живописи, литературы и т. д. Однако надо отметить, что существует различие и внутри самой религиозной культуры, в данном случае идет речь о православии и католичестве, где мы находим отличие форм реализации творчества. В зависимости от исторической эпохи и локализации мы также находим разность представлений о лике Христа, правильности форм Храма, но некая изначальная форма, фон, сам образ остаются неизменными.

Анализируя ценностную парадигму, представленную в религиозной культуре, мы обнаруживаем высшую ее ценность — Бога и Его слово, в соответствии с которой выстраивается иерархия других ценностей: предание о Семи смертных грехах, десять заповедей и т. д. При ближайшем рассмотрении весь арсенал ценностей носит не только духовный, но и практический характер.

Категория свободы

Особенного внимания заслуживает вопрос реализации свободы в рамках религиозной культуры, основанием которой выступает статичный религиозный догмат. В религии о свободе принято говорить как о даре Бога человеку. Бог создал человека свободным, наделив его свободой воли и выбора. Несвобода же трактуется как порабощение духа. Однако, несмотря на ценность такого дара, можно утверждать, что «нет у человека заботы мучительнее, как найти того, кому бы передать поскорее тот дар свободы, с которым это несчастное существо рождается» [Достоевский, 1976, 286]. Свобода накладывает и большую ответственность, которая тяжким грузом ложится на плечи несовершенного человека и оттого он ищет путей «освобождения от свободы». С точки зрения обывателя, религиозная вера лишь вносит ограничения и запреты и ни о какой свободе речи не ведется. Однако, глубоко верующий человек ответит совсем иначе на вопрос о своей свободе. В чем причина такого разнополярного восприятия категории свободы? Что есть свобода как сфера и ценность культуры и представлена ли свобода в религиозной культуре как одна из сущностных ее черт?

В этике понимание свободы связано с наличием свободы воли человека. В философии свобода понималась, прежде всего, как «возможность проявления субъектом своей воли на основе осознания законов развития природы и общества» [Ожегов, 2008, 568]. «Идея свободы отражает такое отношение субъекта к своим действиям, когда он сам есть их определяющая причина: действия субъекта непосредственно не обусловлены природны-

ми, социальными, межличностно-коммуникативными и индивидуально-родовыми факторами» [Новая философская..., www].

Свобода может проявляться по-разному. Элементарный уровень проявления свободы есть свобода действия по своему желанию-произволу, не беря в расчет нормы, правила и интересы других людей и общества в целом. Такая свобода органично проявляет себя в разрушении, в сокрушении установленного, критерием возможности и необходимости которого являются неконтролируемые, а иногда выпущенные вполне сознательно на волю лишь свои желания, которые в структуре подобного субъекта являются доминирующей ценностью. «Свобода сама по себе есть непреложная ценность. Но в ней таится и странный парадокс: ставя самое себя на самом вершине иерархии ценностей и превращаясь в свободу ради свободы, она вдруг начинает терять свою творческую энергию, вырождается в слепой, порой противоречивый произвол» [Николаева, 2002, 4].

Осознание человеком и обществом несостоятельности и отрицательности свободы как произвола является условием более сложного и в большей степени позитивного проявления свободы: субъект принимает решение о действии и берет на себя ответственность за свою деятельность, за свой выбор. Это свобода уже ответственного выбора и осознания последствий. Для человека как субъекта выбора большую роль играет внутренний моральный критерий – совесть. «Совесть – это способность человека, критически оценивая себя, осознавать и переживать свое несоответствие должному. С культурно-исторической точки зрения, идея и понятие совести складываются в процессе осмысления различных механизмов самоконтроля. Феноменологическими проявлениями совести являются внутренний эмоциональный дискомфорт («муки совести»), чувство вины, раскаяние» [Новая философская..., www].

Высшим уровнем проявления свободы в философии названа свобода экзистенциальная – свобода не только выбора, но и свобода творчества. Человек, осуществляя свое бытие и делая выбор в пользу добра или зла, создает такие формы проявления бытия, которые ранее не существовали и которые способны определять будущее. Свобода подобного рода – это свобода ежедневного выбора, так как жизнь наполнена разного рода ситуациями, которых до этого момента не было. Такая свобода является деятельностью по созиданию нового, то есть деятельностью творческой.

Насколько понятие свободы реализовано в религиозной культуре? Подразумевая, что свобода представляется именно свободным волеизъявлением, то, на первый взгляд, может показаться, что в религиозной культуре свобода представлена скорее предписанным волеизъявлением. Религиозная догматика очерчивает и регулирует основные сферы жизни и деятельности человека и в качестве веского и единственного положения, объясняющего необходимость следования установленному образцу, выдвигает: «Так велит Бог». Свобода в религиозной культуре – это, скорее, свобода ответственного и осознанного выбора установлений, предложенных человеку – человек, придя в веру, принимает и обязан следовать закону, установленному до него.

Требование следования неким религиозным догмам объясняется не только словом Бога, но и высшей пользой для души человека и, как следствие, для всего общества. И здесь, на наш взгляд, появляется уровень экзистенциальной свободы, скажем в следовании заповедям и избегании «семи смертных грехов». Если рассмотреть заповеди подробнее, то в них мы найдем «стандартный набор» общечеловеческих ценностей, а именно: уважение жизни другого человека (6 заповедь), недопустимость посягательства на чужое имущество (8 заповедь), почитание родителей (5 заповедь), недопустимость осрамления другого человека (9 заповедь) [Библия, 2015, 195-198] и т. д. Все эти заповеди в основе своей имеют цель сохранить чистоту души человека, не дать ему погрязнуть в «земных наслаждениях». Особенно четко это прослеживается в представлении о «Семи смертных (главных) грехах».

«Главные грехи, или коренные грехи (лат. *peccata capitalia*) – термин, которым в католическом богословии, например, называют основные пороки – гордыня, алчность, зависть, гнев, похоть, чревоугодие, лень или уныние. Они лежат в основе других многочисленных пороков. В православной аскетике им соответствуют восемь греховных страстей или смертных грехов» [O'Neil, www]. Погоня за деньгами, славой или наслаждениями затуманивают ум человека, в таком состоянии он не способен различать добро и зло, свое и чужое, а потому способен совершать ужасные поступки, последствия которых могут отразиться на будущем как человека, так и всего общества.

Свобода в религиозной культуре выражена, как нам представляется, не только осознанной необходимостью, которая предписана религиозной верой, но и осознанием своей ответственности за акт творения своего бытия. Ф.М. Достоевский в романе «Братья Карамазовы» писал: «На всяк день и час, на всякую минуту ходи около себя и смотри за собой, чтоб образ твой был благолепен. Вот ты прошел мимо малого ребенка, прошел злобный, со скверным словом, с гневливою душой; ты и не приметил, может, ребенка-то, а он видел тебя, и образ твой, неприглядный и нечестивый, может, в его беззащитном сердечке остался» [Достоевский, 2005, 360].

С точки зрения глубоко верующего человека, то есть субъективно, религиозный человек является более свободным, чем человек неверующий в Бога. Вера в Бога есть условие свободы? Почему?

Прежде всего, человек свободен в выборе веры как таковой – не веры в конкретного Бога, не в выборе конкретной религии, в рамках которой он реализует свое желание и свое состояние веры, а в выборе веры как необходимого для него выстраивания отношений с Абсолютом. В рамках религиозной веры человек способен познать и принять необходимость и желание прийти в веру, то есть, вообще поверить в неподтверждаемое и недоказуемое, к чему человек приходит самостоятельно и абсолютно свободно. Заставить поверить нельзя. В противном случае, верующий рано или поздно «выставит счет» и церкви, и священнику, и Богу. Напротив, «духовная свобода возвращает человеку самого себя, свою природу, потому что грех и страсть – это искажение богоданной доброй природы» [Бахтин, Клевцов, 2006, 60].

Заключение

Религиозная вера представляется в основе своей абсолютно свободным, интуитивным, душевным выбором субъекта. Особого рассмотрения заслуживает ситуация выбора за ребенка его вероисповедования – это выбор традиций, в которых человеку предопределяется искать свои отношения с Богом, но не выбор за субъекта его веры. Веру человек определяет для себя сам, выбирая некую линию поведения в той культурной и религиозной традиции, в которой он родился и в которой, или вне которой, будет определять свою жизнь. Например, с младенчества безоговорочно «принадлежащие» той или иной вере дети, вырастая, все равно осознают эту принадлежность уже как собственный выбор, или сделанный за него и потому навязанный чужой выбор. В противном случае принадлежность к той или иной религии определялась бы фактом рождения человека и не предполагала бы сосуществования разных религий рядом, не только в одной общности, стране, но и в одной семье.

Стоит также отметить, что свобода имеет субъективное восприятие: человек, считая себя абсолютно свободным, может не являться таковым вовсе, однако он будет пребывать в твердой уверенности своей свободы.

В религиозной культуре категория свободы реализована посредством веры в некий Абсолют как единственного судью. В данном случае Бог в роли Абсолюта выступает как единственное и высшее мерило всего: добра, любви, красоты, истины. С точки зрения верующего человека, лишь Бог способен оценить его жизнь и поступки. Бог не ограничивает способы и формы реализации добра, красоты, истины, но ограничивает лишь творение зла посредством своих заветов и заповедей. Эти ограничения для верующего в Бога есть, в сущности, ответственный выбор и осознанное творчество своего бытия. И здесь можно предположить большую свободу верующего по сравнению с неверующим, так как для верующего есть только один судья – Бог, в то время как для неверующего таких судей может быть множество, или только он сам, что чревато эгоизмом и произволом, т. е. несвободой или свободой разрушительного проявления.

Это, своего рода, антиномия: религиозная вера, налагая запрет, делает человека свободным в абсолюте. Н.А. Бердяев в своей работе «Философия свободы» утверждает, что «свободу нельзя вывести из чего-то, в ней возможно только пребывать изначально» [Бердяев, 2005, 3], т. е. получить ее свыше. Иными словами, свобода в религиозной культуре – это внутренняя свобода, или свобода, в которой пребывает человек как субъект веры, что делает его подобным Абсолюту как Творцу, осуществляя свою свободу как творчество.

Таким образом, рассматривая религиозную культуру через призму свободы, мы видим некую специфическую реализацию этого компонента культуры. Свобода в рамках религиозной культуры представляется нам свободой выбора ценностей и свободой их творения в рамках религии. Религия может быть представлена специфической формой реализации свободы.

Библиография

1. Бахтин М.В., Клевцов П.Б. Введение в православное богословие. М.: Московский институт духовной культуры, 2006. 120 с.
2. Бердяев Н.А. Философия свободы. М.: АСТ, 2005. 123 с.
3. Библия. Книги священного писания Ветхого и Нового Завета. М.: РБО, 2015. 311 с.
4. Достоевский Ф.М. Братья Карамазовы. М.: Эксмо, 2005. 928 с.
5. Достоевский Ф.М. ПСС: В 30 т. Т. 14. Л.: Наука, 1976. 512 с.
6. Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. М.: Эксмо, 2008. 944 с.
7. Лосев А.Ф. Диалектика мифа. Спб.: Азбука, 2014. 320 с.
8. Николаева О.А. Православие и свобода. М.: Московское Подворье Свято-Троицкой Сергиевой Лавры, 2002. 184 с.
9. Новая философская энциклопедия. Интернет-вариант издания Института философии РАН. URL: <http://iph.ras.ru/elib/2670.html>
10. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. М.: Мир и Образование, 2008. 944 с.
11. O'Neil A.C. Sin // The Catholic Encyclopedia. New York: Robert Appleton Company, 1912. № 14. URL: <http://www.newadvent.org/cathen/14004b.htm>

Implementation of freedom in religious culture

Elizaveta V. Dmitrieva

Postgraduate at the Department of Philosophy,
Omsk State Pedagogical University,
644099, 14 Tukhachevskogo emb., Omsk, Russian Federation;
e-mail: malina.ru82@mail.ru

Abstract

The article discusses the concept of religious culture which is based on religious dogma understood as static, unchanging foundation. The basis for the statement of the problem is the idea of immutability of religious culture and the realization that this type of culture cannot be called culture in the full sense of the definition since it is based on a static basis, namely a religious dogma. Among the essential characteristics of culture there is freedom as a value. How do the dogma and freedom combine within the religious culture? Is it possible to exercise freedom within this type of culture which is based on the religious dogma resistant to transformation? In religious culture freedom as a three-level concept is fully realized at the highest

level of understanding freedom: despite the static, dogmatic base of religious culture there are no restrictions on feeling oneself free within existence, both personal and public. Religious culture is antinomic in the connection of the highest, idealistic appeal to God with worldly ways of its implementation which demonstrate the specificity of this type of culture. Consideration of the category of freedom carried out in this paper allows us to express the specifics of implementation and realization of freedom within religious culture, thus highlighting the cultural component in the understanding of this type of culture. Consideration of freedom as not only philosophical but also the cultural category provides a basis for further analysis of the main cultural components such as the value and creativity.

For citation

Dmitrieva E.V. (2016) Realizatsiya svobody v religioznoi kul'ture [Implementation of freedom in religious culture]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 3, pp. 95-103.

Keywords

Culture, religious culture, Orthodoxy, the basic components of culture, freedom of religious culture.

References

1. Bahtin M.V., Klevtsov P.B. (2006) *Vvedenie v pravoslavnoe bogoslovie* [Introduction to Orthodox theology]. Moscow: Moskovskii institut dukhovnoi kul'tury Publ.
2. Berdyaev N.A. (2005) *Filosofia svobody* [Philosophy of Freedom]. Moscow, AST Publ.
3. *Bibliya. Knigi svyashchennogo pisaniya Vetkhogo i Novogo Zaveta* [The Bible. The books of the Holy Scripture of the Old Testament and the New Testament] (2015). Moscow: Rossiyskoye Bibleyskoye Obshchestvo Publ.
4. Dostoevskii F.M. (2005) *Brat'ia Karamazovy* [The Brothers Karamazov]. Moscow: Eksmo Publ.
5. Dostoevskii F.M. (1976) *Polnoe sobranie sochinenii* [Full collection of writings], 4th ed. Vol. 14. Leningrad: Nauka Publ.
6. Krysin L.P. (2008) *Tolkovyi slovar' inoiazychnykh slov* [The Explanatory dictionary of foreign words]. Moscow: Eksmo Publ.
7. Losev A.F. (2014) *Dialektika mifa* [Dialectic of myth]. St. Petersburg: Azbuka Publ.
8. Nikolaeva O.A. (2002) *Pravoslavie i svovoda* [Orthodoxy and freedom]. Moscow: Moskovskoe Podvor'e Svyato-Troitskoi Sergievoi Lavry Publ.
9. Novaia filosofskaia entsiklopediia. Internet-variant izdaniia Instituta Filosofii RAN [The new encyclopedia of philosophy. The internet-version of the publication of RAS institute of philosophy]. Available at: <http://iph.ras.ru/elib/2670.html> [Accessed 21/08/2015].

-
10. Ozhegov S.I., Shvedova N.Iu. (2008) *Tolkovyi slovar' russkogo iazyka* [The explanatory dictionary of the Russian language]. Moscow: Mir i Obrazovanie Publ.
 11. O'Neil A.C. (1912) Sin. *The Catholic Encyclopedia*, 14. Available at: <http://www.newadvent.org/cathen/14004b.htm> [Accessed 11/08/2015].